Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-199-203

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,
Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: v.omelin@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ ОПЕРАТИВНОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВИЛ КОНСПИРАЦИИ

Аннотация. *Автор на основе обобщения практики и нормативно-правовых источников рассматривает вопросы реализации оперативно-розыскной информации по делам оперативного учета в условиях необходимости соблюдения правил конспирации, формулируются рекомендации для принятия решения о реализации оперативных данных по делам оперативного учета и применению тактических приемов, обеспечивающих зашифровку оперативных источников информации*.

Ключевые слова: *Оперативно-розыскные мероприятия, реализация оперативно-розыскной информации, результаты оперативно-розыскной деятельности, дела оперативного учета, конспирация, тактические приемы.*

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist of the Scientific research institute
of the Federal service for execution of punishment of Russia,
Doctor of low, Professor

IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL AND SEARCH INFORMATION IN OPERATIONAL ACCOUNTING CASES IN CONDITIONS OF THE NEED TO OBSERVE THE RULES OF CONSPIRACY

Annotation. *Based on the generalization of practice and legal sources, the author examines the implementation of operational and investigative information in operational records in the context of the need to comply with the rules of secrecy. The article formulates recommendations for making decisions on the implementation of operational data in operational records and the use of tactical methods that ensure the encryption of operational sources of information.*

Key words: *Operational and investigative activities, implementation of operational and investigative information, results of operational and investigative activities, operational records, secrecy, and tactical methods.*

Вопросы получения и реализации оперативно-розыскной информации по делам оперативного учета (далее – ДОУ) не новы, они существовали всегда и достаточно активно исследуются в литературе [1, С. 415-428]. Отдельные стороны этого вопроса нашли также отражение в ведомственных нормативных правовых актах правоохранительных органов [2].

Исходя из анализа научной литературы, ведомственных нормативных правовых актов, практического опыта по данному вопросу, под реализацией оперативно-розыскной информации по ДОУ следует понимать использование добытых в процессе оперативно-розыскных мероприятий фактических данных, подтверждающих преступную деятельность фигурантов (раз-

рабатываемых), на завершающем этапе ведения ДОУ посредством осуществления оперативно-розыскных и процессуальных мер (путем возбуждения уголовного дела; разобщения группы, сформировавшейся с преступными целями и т.п.).

Из содержания приведенного определения следует, что субъектами реализуемой по ДОУ оперативно-розыскной информации выступают оперативные сотрудники и следователи как совместно, так и в отдельности; данные, полученные в ходе ведения ДОУ, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, быть использованы для подготовки и осуществления как следственных действий, так и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

На завершающем этапе ведения ДОУ, как ни в какой другой стадии оперативно-розыскного процесса, важен временной фактор. Действительно, как промедление с реализацией фактических данных, так и ее преждевременное начало могут привести к целому ряду негативных последствий. К примеру, неоправданно раннее начало использования оперативных сведений (когда не выявлены все участники преступной группы) может привести к временному прекращению фигурантами (разрабатываемыми) противоправной деятельности, уничтожению улик преступления и т.п. С другой стороны, промедление с реализацией чревато возможностью утраты с течением времени ценной информации, могущей иметь доказательственное значение, перехода фигурантов на нелегальное положение, сокрытия похищенного имущества и др.

Относительно выбора момента реализации оперативных материалов в теории и практике ОРД имеются определенные рекомендации. В частности, при решении вопроса о начале реализации необходимо исходить из следующих ситуаций:

- преступная деятельность разрабатываемых выявлена и задокументирована достаточно полно;
- преступная деятельность разрабатываемой криминальной структуры в основном выявлена и имеется возможность задержания ее участников с поличным при подготовке либо совершении преступления;
- задокументирована преступная деятельность части разрабатываемых лиц и проведение в отношении их следственных действий, а также избрание меры пресечения не помешает изобличению других участников преступной группировки;
- получены достоверные оперативные данные о том, что разрабатываемые намереваются уничтожить улики, изобличающие их. При этом в процессе документирования собраны материалы, достаточные для возбуждения уголовного дела;
- есть основания полагать, что разрабатываемые участники преступной группы намереваются совершить тяжкое или особо тяжкое преступление, предотвращение которого без реализации собранных оперативных данных не представляется возможным.

По сути в данных правилах изложены основания оценки складывающейся оперативно-розыскной ситуации для принятия решения о реализации оперативных данных по ДОУ.

Широкое использование оперативно-розыскной информации, реализуемой по ДОУ, базируется на единых научно обоснованных требованиях: эффективность использования всей собранной информации; интенсивность использования информации; обеспечение длительного использования информации; активность использования информации; обеспечение конспирации, зашифровка источников информации [1, С.409-412].

По поводу последнего требования следует отметить, что принцип конспирации - один из основополагающих принципов всей оперативно-розыскной деятельности (ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности) и имеет особое значение при использовании оперативно-розыскной информации в ходе и по завершении ДОУ. Можно отметить следующие требования, предъявляемые к реализации оперативно-розыскной информации по завершении ДОУ:

- использование оперативных данных гласным путем допускается только в случае надлежащей зашифровки истинного источника оперативной информации, средств и методов ее получения;
- предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами (ч. 2 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- в случаях необходимости привлечения к участию в производстве процессуальных действий лиц, внедренных (внедрявшихся) в организованные преступные группы, преступные сообщества (преступные организации), штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих или оказывавших этим органам содействие на конфиденциальной основе, обеспечение их безопасности в условиях конспирации и конфиденциально-

сти осуществляется в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД [2, пункт 5];
- представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средствах, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий и осуществляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обращению со сведениями, составляющими государственную тайну[2, пункт 13];
- вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей при необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД [2, пункт 14].

Исходя из анализа научной литературы, нормативных правовых актов, практического опыта, обеспечение конспирации, зашифровки оперативных источников информации при реализации материалов ДОУ достигается применением следующих тактических приемов.

Процессуальное задержание второстепенного участника преступной группы либо одного из них, чья преступная деятельность задокументирована достаточно полно.

Наибольший эффект от указанного тактического приема достигается по многоэпизодным делам при условии соблюдения требований конспирации, исключения утечки информации о факте планируемого задержания.

Во-первых, решающее значение имеет правильно организованное и под правдоподобным предлогом осуществленное задержание. Во-вторых, тщательно продумывается тактика допросов. Задержанные второстепенные участники преступной группы, зная о нахождении ее лидера, а также активных участников «на воле», как правило, опасаются уголовной ответственности в одиночку за все действия преступной группы. В свою очередь оперативный сотрудник может ориентировать конфидента на возбуждение у других участников преступной группы сомнения по поводу того, что задержанный на допросах в силу психологических особенностей личности может дать признательные показания о противоправных действиях сообщников.

Задержание второстепенных участников преступной группы либо одного из них может быть как зашифрованным, так и тайным.

Зашифрованное задержание практикуется, например, при наличии в действиях кого-либо из соучастников преступления состава противоправного деяния, не связанного с теми преступлениями, которое объединяет всех подозреваемых в преступную группу. Тайное задержание применяется, если противоправная деятельность одного из них задокументирована достаточно полно. В соответствии с ч. 4 ст. 96 УПК РФ при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление кого-либо из близких родственников задержанного с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним.

Тайное или зашифрованное задержание одного из разрабатываемых позволяет решить ряд задач:
- изолировать подозреваемого, работа с которым после задержания перспективна с точки зрения заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ);
- обеспечить зашифровку негласных источников информации;
- осуществить оперативно-розыскные мероприятия в изоляторе временного содержания или следственном изоляторе правоохранительных органов в отношении указанного объекта ОРД.

Помимо этого подобная последовательность задержания создает предпосылки для возможности использования оперативно-розыскной информации о неприязненных отношениях внутри преступной группы, часть которой задержана, а другая - на свободе. Кроме того, первичное задержание второстепенного участника преступной группы и последующие следственные действия обеспечивают изобличение организатора и активных участников преступной деятельности.

Склонение одного из участников преступной группы к явке с повинной или добровольному отказу от преступления.

В оперативной разработке участников преступных формирований должны активно использоваться оперативные возможности. Попытки приобретать источники информации среди «авторитетов», лидеров преступной среды, родственников, их криминальных связей довольно часто «не срабатывают», так как нередко среди них появляются двурушники, которые фактически не облегчают, а усложняют выявление и изобличение участников организованных преступных формирований.

Учитывая это обстоятельство, одним из тактических приемов реализации материалов ДОУ может стать склонение одного из участников преступной группы, попавшего в ее состав в силу случайного стечения обстоятельств или стремящегося уклониться от активного участия в преступлении, к явке с повинной (ст. 142 УПК РФ). На подобного рода поведения могут указывать соответствующие внешние признаки, которые могут быть выявлены агентурным методом. Далее определяется, кто будет субъектом данного оперативного мероприятия и как ему воздействовать на указанное лицо, чтобы склонить его к явке с повинной.

Использование этого приема позволяет более оперативно получить фактические данные о преступных действиях объектов ДОУ, надежно зашифровать проводимые оперативно-розыскные мероприятия, в том числе проводимые конфидентом, более эффективно раскрыть совершенное преступление.

В создании условий, способствующих явке с повинной, важную роль могут играть конфиденты или близкие родственники разрабатываемых, пользующиеся у них авторитетом и доверием.

Представляется целесообразным обратить внимание на добровольный отказ от преступления – один из наиболее значимых институтов уголовного права, позволяющий использовать оперативно-розыскные средства и методы для предупреждения и раскрытия преступлений.

Исходя из законодательно закрепленных позиции о понятия добровольного отказа от преступления (ч. 1 ст. 31 УК РФ), оперативному сотруднику необходимо уяснить: признаки добровольного отказа, особенности добровольного отказа соучастников преступления, отграничение добровольного отказа от вынужденного прекращения преступления и деятельного раскаяния, можно ли в целях предотвращения совершения преступления склонить лицо оперативно-розыскными средствами к добровольному отказу от преступления.

Теория оперативно-розыскной деятельности допускает активную и наступательную тактику действий в отношении лиц, подготавливающих или покушающихся на преступление [3, С. 102-105]. Общепризнано, что использование в оперативно-розыскной деятельности института добровольного отказа имеет ряд преимуществ по сравнению с пресечением преступлений, когда процесс совершения преступления останавливается внешним (открытым) воздействием (например, задержанием с поличным).

Отказ от преступления предполагает его осуществление добровольно, без принуждения со стороны других лиц и при отсутствии препятствий для доведения преступления до конца. Вместе с тем инициатива в принятии лицом решения об отказе от продолжения преступления может исходить не только от него самого, но и от членов семьи, родственников, иных близких или любых других лиц, включая лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам на конфиденциальной основе.

Использование иных средств и методов.

Использование материалов архивных уголовных дел, а также «мнимых источников», отвлекающих внимание разрабатываемых от конфидента и служащих «завесой» скрывающей его деятельность

При зашифровке истинных источников информации существенную роль играет использование материалов архивных уголовных дел, оформление сообщений, якобы поступающих от администрации исправительных учреждений, из оперативно-розыскных органов по прежнему месту жительства разрабатываемых лиц. Важно использовать конкретную ситуацию, чтобы предлог для запроса в исправительное учреждение или оперативно-розыскному органу или «инициативное» поступление соответствующих сведений были реальны и оправданы логической последовательностью действий инициатора ведения ДОУ.

Наряду с этим оптимальны приемы, где в качестве отвлекающего момента выступают оперативно-технические средства. Например, конфидентом выявлены тайники и иные места хранения предметов и иных объектов, представляющих оперативный интерес и могущих иметь доказательственное значение, которые могут подлежать изъятию в порядке ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В этих случаях легендой их обнаружения и изъятия при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий служит применение соответствующих поисковых приборов.

Для зашифровки конфидента могут применяться розыскные собаки. При их помощи можно имитировать отработку следа на месте происшествия; инициировать выявление подозреваемого, представленного для опознания в числе других лиц по запаху, изъятому с места происшествия; легендировать обнаружение различных предметов и иных объектов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Для отдельных ситуаций оптимальные приемы, заключающиеся в создании легенд, и подкрепляющих их аргументов, которые заставляют объектов ОРД поверить в то, что разоблачение является либо результатом собственной неосмотрительности либо простой случайности. Например, в этой ситуации легендой может служить «бдительность граждан». С помощью этого приема у разрабатываемых создается впечатление, что они разоблачены на основе сообщения (ано-

нимного письма, телефонного сообщения), поступившего в оперативное подразделение от проявивших бдительность граждан или иным правдоподобным путем.

Список литературы:

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2018. С. 409-412; 415-428.

[2] Приказ ФТС РФ, МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 года N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

[3] Иванов С.И. О тактических способах действий оперативно-розыскной тактики и оперативно-розыскных операций // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 102-105.

References:

[1] Theory of operational-search activity: textbook/ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky. - 4th ed., Revised. and add. - M.: INFRA-M, 2018. C. 409-412; 415-428.

[2] Order of the Federal Customs Service of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Federal Security Service of the Russian Federation of September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 “On Approval of the Instructions on the Procedure submission of the results of operational-search activities to the inquiry body, investigator or court.”

[3] Ivanov S.I. On tactical methods of actions of operational-search tactics and operational-search operations//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2. S. 102-105.

